

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-360

УДК 658.310.9

**Особенности корпоративного управления конфликтом интересов
в условиях цифровизации****Наталья Витальевна Бондарчук¹,
Владимир Кириллович Спильниченко²,
Нина Александровна Оганезова³**¹Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва, Россия,²Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,³Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,¹n.bondarchuk2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8496-0652>²Spilnvladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9216-4982>³ninok0112@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-6021>

Аннотация. Целью исследования является изучение особенностей управления конфликтом интересов в корпоративных структурах, вставших на путь цифровизации. В основе исследования лежит эмпирическая методология, опирающаяся на научные знания в области менеджмента. В качестве методов исследования предполагается использование метода «дерево проблемы», позволяющего структурировать изучение конфликта интересов и решить научную проблему выявления его особенностей, значимых для результативного управления. Результаты исследования определяют позицию авторов по вопросу содержания, характеристик и видового состава корпоративных конфликтов интересов. Научный вклад заключается в создании методической базы для совершенствования корпоративного управления конфликтом интересов в условиях цифровизации. В качестве выводов по результатам работы можно указать следующее. Корпоративный конфликт интересов имеет различные формы проявления в корпоративной среде, обусловлен личной заинтересованностью, подталкивает к совершению противоправных действий. Понимание мотивов субъектов конфликта интересов позволяет специалистам в области менеджмента применять результативные инструменты его предупреждения и преодоления, в том числе цифровые сервисы.

Ключевые слова: конфликт интересов, корпоративные структуры, цифровизация, управление, предотвращение

Для цитирования: Бондарчук Н. В., Спильниченко В. К., Оганезова Н. А. Особенности корпоративного управления конфликтом интересов в условиях цифровизации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 3. С. 360–369. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-360>

Article**Features of corporate conflict of interest management in the context of digitalization****Natalia V. Bondarchuk¹, Vladimir K. Spilnichenko², Nina A. Oganezova³**¹National Research Technological University "MISIS", Moscow, Russia²Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia³Syktывkar State University named after Pitirim Sorokin, Russia,¹n.bondarchuk2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8496-0652>²Spilnvladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9216-4982>³ninok0112@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-6021>

Abstract. The purpose of the study is to study the features of conflict of interest management in corporate structures that have embarked on the path of digitalization. The research is based on an empirical methodology based on scientific knowledge in the field of management. The research methods are supposed to use the "problem tree" method, which allows structuring the study of a conflict of interest and solving the scientific problem of identifying its features that are sig-

nificant for effective management. The results of the study determine the position of the authors on the issue of the content, characteristics and species composition of corporate conflicts of interest. The scientific contribution is to create a methodological framework for improving corporate conflict of interest management in the context of digitalization. The following can be indicated as conclusions based on the results of the work. Corporate conflict of interest has various forms of manifestation in the corporate environment, is caused by personal interest, pushes to commit illegal actions. Understanding the motives of the subjects of a conflict of interest allows management specialists to use effective tools to prevent and overcome it, including digital services.

Keywords: conflict of interest, corporate structures, digitalization, management, prevention

For citation: Bondarchuk N. V., Spilnichenko V. K., Oganezova N. A. Features of corporate management of conflict of interest in the context of digitalization. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 3. Pp. 360–369. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-360>

Введение

Современные научные представления о конфликте интересов в корпоративных структурах находятся на этапе формирования. Количественно характеризующих корпоративный конфликт интересов данных в доступных статистических базах нет, однако возможно говорить о его актуальности, базируясь на косвенных признаках: наличии сведений о противоправных действиях, в основе которых может лежать конфликт интересов; наличии спроса и предложения на услуги по его предотвращению, интереса современных ученых.

На рынке услуг для бизнеса широко предлагаются информационные услуги, полезные для предотвращения и урегулирования корпоративного конфликта интересов [1–6]. В открытом доступе есть статистические данные, демонстрирующие масштабы противоправной деятельности в экономической сфере с участием бизнес-структур [7–9].

Анализ публикаций российских ученых, представленный за последние пять лет на платформе «Елайбрани», демонстрирует следующие результаты. Различные, отличающиеся от законодательно определенного содержания конфликта интересов точки зрения высказываются современными учеными [10–13], которые характеризуют его как вид или начальную стадию корпоративного конфликта [14]. Выявляющие особенности, черты и разновидности [15–19] корпоративного конфликта интересов создают базу для его рассмотрения в качестве объекта управления. Изучение специфики управления конфликта интересов в корпоративных структурах позволило российским авторам [20; 21] определить отличия от практики управления подобными конфликтами при участии государственных служащих, а также выявить особую роль государства как регулятора в сфере конфликтов интересов с участием корпоративных структур. Разнонаправленное влияние цифровизации на создание условий для конфликта интересов в корпоративных структурах, а также на его профилактику и преодоление также было рассмотрено отечественными авторами [22–25].

Целью исследования является углубление научного знания о конфликте интересов, возникающем и развивающемся в корпоративных структурах, в том числе вставших на путь цифровизации, для повышения результативности его предотвращения и урегулирования.

Теория / методология исследования

В системе экономического знания изучение особенностей корпоративного управления конфликтом интересов в условиях цифровизации можно отнести к исследованию систем управления. По цели исследование является научно-практическим, поскольку ориентировано на углубление понимания тенденций и закономерностей развития самих корпоративных структур, конфликтов интересов в корпоративных структурах и поведения работников.

С точки зрения методологии проведения представленное в статье исследование имеет эмпирический характер и опирается на систему научных знаний в области менеджмента. Исследование учитывает динамическое развитие корпоративных структур, их сотрудников и продуцируемых ими конфликтов интересов.

Для исследования авторами была использована разновидность метода «дерева целей» — «дерево проблемы». На основе метода «дерево проблемы» была структурирована проблема изучения конфликта интересов и управления им в корпоративных структурах. В составе проблемы авторами выделены две

группы подпроблем: первая — специфика конфликта интересов в корпоративных структурах, вторая — особенности управления корпоративным конфликтом интересов в условиях цифровизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Непосредственных статистических данных об уровне, динамике и структуре видов конфликтов интересов с участием корпоративной структуры в открытых источниках информации не приводится. Это обусловлено закрытостью информации корпоративных структур о потенциальных и проявившихся в противоправных и неэтичных действиях конфликтах интересов. Опосредованно о масштабах этого явления можно судить на основе раскрытия таких показателей, как процент компаний, использующих в качестве инструмента профилактики проверку сотрудников на конфликт интересов, а также сведения государственной статистики об административных правонарушениях и экономических преступлениях.

Сведения о том, что по данным опроса, 92 % российских компаний используют проверку сотрудников на конфликт интересов в качестве средства профилактики коррупционных и мошеннических действий, приводит известная консалтинговая компания КЭПТ [1, с. 24].

Проверка сотрудников на конфликт интересов в современных условиях осуществляется с применением информационных ресурсов, используемых в целях информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности. Краткий перечень ресурсов, которые позволяют выявить аффилированность сотрудника с опасными юридическими лицами (например, конкурентами), а также статус сотрудника (или его ближайших родственников) как самозанятого или индивидуального предпринимателя: «СПАРК» [2], «Контур-фокус» [3], «Физчек» [4], IDX [5], Prima-inform [6] и другие. Выявление аффилированности с физическими лицами также возможно при раскрытии информации сотрудником или иным лицом, проверяемым на наличие признаков конфликта интересов, части персональных данных ближайших родственников.

Данные об административных правонарушениях и экономических преступлениях, раскрываемые Федеральной службой государственной статистики за 2019–2024 годы, дополненные индексами, рассчитанными авторами, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ данных об административных правонарушениях и экономических преступлениях, рассматриваемых, расследуемых и раскрываемых Федеральной службой государственной статистики за 2019–2024 годы

Table 1

Analysis of data on administrative offenses and economic crimes considered and investigated by the Federal State Statistics Service for 2019-2024

Наименование показателя, единицы измерения		Значение показателя за год				
		2019	2020	2021	2022	2023
Число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами	тыс. единиц [7]	1 551	986	1 581	1 083	922
	темпы прироста к предыдущему году, %*	-	-36	+60	-31	-15
Число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	тыс. единиц [8]	1 859	1 213	3 910	3 185	2 631
	темпы прироста к предыдущему году, %*	-	-35	+222	-19	-17
Количество предварительно расследованных преступлений экономической направленности (из числа находящихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде)	тыс. единиц [9]	64	64	75	79	78
	темпы прироста к предыдущему году, %*	-	0	+17	+5	-1

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

Комплексное восприятие рассчитанных темпов прироста трех показателей, рассмотренных в таблице 1, говорит о том, что в 2020, 2022 и 2023 годах наблюдалось снижение количества административных правонарушений, что говорит о повышении результативности работы в отношении противоправных виновных действий физических и юридических лиц, в основе возникновения которых достаточно часто лежит конфликт интересов. Менее выраженная динамика количества предварительно расследованных преступлений может говорить о достаточно стабильной и результативной работе по сбору доказательств, часть из которых сводится к доказыванию противоправных действий при участии групп аффилированных друг с другом физических лиц. Существенное позитивное влияние на результативную работу в этом направлении, а также в системе профилактики правонарушений, в основе которых лежит конфликт интересов, оказывает цифровизация информационно-поисковой и аналитической работы.

На фоне проявления конфликта интересов внутри корпоративных структур в практической плоскости наблюдается выраженный интерес к его содержанию, мотивам, разновидностям и способам защиты и влиянию цифровизации в публикациях современных российских ученых.

В отношении содержания конфликта интересов наблюдается два вида взглядов современных авторов на его природу: первый — разногласие участников как разновидность корпоративного конфликта, второй — начальная фаза корпоративного конфликта.

О. В. Осипенко и А. А. Левушкин трактуют корпоративный конфликт как разногласие или несовпадение интересов участников системы корпоративного управления, включая акционеров, видя в нем разновидность корпоративного конфликта. О. В. Осипенко отмечает «многообразие интересов сторон, являющихся предметом корпоративного конфликта» [10, с. 99], на базе которых он дает определение корпоративного конфликта интересов как разногласия между участниками системы корпоративного управления, «которые не удастся разрешить средствами акционерной (корпоративной) демократии» [10, с. 114]. А. Н. Левушкин предлагает «рассматривать конфликт интересов в корпорации как состояние несовпадения интересов акционеров — участников общества, которое усиливается при ущемлении объективного интереса в извлечении прибыли» [11, с. 174].

А. Я. Каримов и Н. Б. Абакумова считают конфликт интересов начальной фазой корпоративного конфликта. А. Я. Каримов пишет, что «что конфликт интересов можно рассматривать как стадию, предшествующую вхождению в следующий этап развития противоречий — корпоративный конфликт» [12, с. 87]. Е. Б. Абакумова также считает конфликт интересов предвестником явного корпоративного конфликта «в случаях перерастания ситуации конфликта интересов в явный корпоративный конфликт» [13, с. 537].

Авторы данной статьи считают, что для понимания конфликта интересов в целях управления им целесообразно придерживаться дефиниции, изложенной в статье 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Там под конфликтом интересов «понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [14]. Понимание конфликта интересов через личную заинтересованность значимо для управления им, поскольку содержит условия, при которых участник конфликта интересов становится обязанным принимать меры. Однако круг участников конфликта интересов в случае его проявления в корпоративных структурах иной, чем у государственных служащих, обязанности которых закреплены в вышеназванном законе.

Обратимся к отличительным признакам конфликта интересов в корпоративных образованиях по сравнению с государственной службой, имеющих существенное значение для результативного управления им. Эти признаки наиболее часто рассматриваются современными авторами для акционерных обществ, поскольку именно в этой организационной форме они наиболее ярко проявляются. А. Н. Левушкин пишет, что интерес, являющийся основой конфликта, «динамичен и проявляется по отношению к интересам акционера (а не компании), поскольку имущественно связан с пакетом акций» [15, с. 137].

Д. Н. Авласко выделяет следующие черты корпоративного конфликта интересов. Во-первых, он «представляет собой публично-правовую категорию, связанную с противодействием коррупции»; во-вторых, имеет «частно-правовую природу, которая «связана с возможностью реализации автономии воли участников корпорации при осуществлении предпринимательской деятельности» [16, с. 262]. В-третьих, категория конфликта интересов с акцентом на антикоррупционный элемент никогда не была свойственна корпоративному праву; в-четвертых, конфликт интересов связан «с противоречием личного и корпоративного интереса, в результате которого заинтересованное лицо приобретает имуществен-

ные и (или) иные выгоды неимущественного характера, а интересам общества причиняются убытки» [16, с. 263].

В отношении признаков, присущих корпоративному конфликту интересов, авторы статьи согласны с квалификацией корпоративного конфликта как публичной правовой категории, его связью с коррупцией и наличием заинтересованных лиц и личной заинтересованности. С точки зрения управления конфликтом интересов важными являются еще два его признака — морально-психологическая готовность должностного лица пойти на конфликт интересов и связь его полномочий с возможностью неправомерного получения доходов и выгод. Важность двух последних из названных черт конфликта интересов определяется тем, что в современных условиях существует необходимость и возможность целенаправленного угнетающего воздействия как на морально-психологическую, так и на фактическую способность должностного лица к использованию служебного положения в корыстных целях.

Важным для выбора инструментов управления конфликтом интересов в корпоративных структурах является понимание того, на какой вид конфликта интересов необходимо направить управляющее воздействие. Поэтому обратимся к разновидностям конфликта интересов корпоративных структур в публикациях российских специалистов.

А. Н. Левушкин также приводит следующие виды конфликта интересов в корпоративных обществах: «1) конфликт между акционерами; 2) конфликт между акционерами компании, менеджментом и иными субъектами внутрикорпоративных правоотношений» [15, с. 170].

Н. К. Мельников выделяет следующие разновидности конфликта интересов: по статусу реализованности — потенциальный, фактический или воспринимаемый; по виду ущерба — ущерб доверию к организации, профессии, а также фактическому конфликту интересов [17, с. 183–184].

Д. К. Позмогов, исходя из определяющих причин, выделяет следующие виды корпоративного конфликта интересов: корпоративный конфликт интересов, или конфликт акционеров с менеджерами общества; ущемление прав миноритарных акционеров менеджментом корпорации; процесс поглощения общества; внутренний конфликт в корпорации (акционеров между собой) [18, с. 97].

Одной из разновидностей конфликта интересов является конфликт между корпоративной структурой и различными государственными и муниципальными служащими, который может оказывать влияние на его возникновение. Е. А. Дорожинская отмечает сложность оценки перспективы возникновения конфликта интересов и целесообразность «выявления связи государственного или муниципального служащего (имущественной, корпоративной, иной) с субъектом взаимодействия, влекущей получение каких-либо благ или выгод (преимуществ), а также траектории пересечения этой связи с кругом должностных лиц [19, с. 116].

Признаки, по которым классифицируется корпоративный конфликт интересов, следующие. У А. Н. Левушкина — по субъектам конфликта, у Н. К. Мельникова — по статусу реализованности и по виду ущерба, у Д. К. Позмогова — исходят из причин. Авторам статьи представляется, что к перечисленным признакам необходимо добавить ещё два: степень осознанности конфликта и виды бизнес-процессов, в рамках которых зарождаются противоречия интересов в корпоративных структурах.

Говоря об управлении конфликтом интересов в корпоративных структурах, остановимся на таких его важных аспектах, как принципы, риски, условия и инструменты. Начнем с принципов управления, которые не нашли отражения в работах ученых, но активно освещаются в корпоративных политиках управления конфликтом интересов. Этими принципами являются: непереносимое раскрытие информации о возможном и реализованном конфликте интересов; персональное рассмотрение и урегулирование каждого из случаев конфликтов интересов; неразглашение информации о содержании конфликта интересов и способах его предотвращения и урегулирования; равновесие прав и выгод организации и других участников конфликта интересов; ограждение сотрудников от притеснений за донесение о конфликте интересов.

В процессе управления конфликтом интересов действие по его урегулированию должно быть направлено на предотвращение следующих видов рисков: правовых, регуляторных, финансовых и репутационных. Кроме того, в практике управления конфликтом интересов необходимо предотвращать условия его возникновения, такие как: нечеткость и дублирование трудовых действий сотрудников и противоречивость требований к ним, непрозрачность бизнес-процессов для контролирующих структур, отсутствие достаточных ресурсов для контроля и мотивации.

Ключевые вопросы управления корпоративным конфликтом интересов, которых касаются в своих работах о корпоративном конфликте, это роль государства, сходство и различие с управлением кон-

фликтом интересов в государственных структурах, специальные инструменты и процедуры. Представим краткий обзор публикаций по перечисленным вопросам.

Р. Р. Хамидуллин характеризует роль государства в «регламентации правового статуса участников корпоративных отношений: законодатель способен выстраивать такую модель регулирования, которая в первую очередь будет уравнивать противоречивые интересы участников конфликта интересов, а во вторую очередь будет полностью соответствовать интересам самого акционерного общества» [20, с. 31].

Интересны аргументы, приводимые В. В. Астаниным относительно сходства управления конфликтом интересов на государственной службе и в бизнес-среде. Автор говорит о возможности использования практики управления конфликтом интересов государственных структур как подходящей модели для других компаний [21, с. 1795]. В то же время он видит отличия управления конфликтом интересов в бизнес-среде, заключающиеся «в кадровом администрировании персонала, соблюдении этических норм, культуре декларирования коллизии интересов, ограничении оборота служебной информации» [21, с. 1787].

Е. Б. Абакумова видит в практике управления корпоративным конфликтом интересов два новых инструмента. Первый инструмент — это принцип «двух ключей», который предоставляет дополнительные возможности контроля за деятельностью единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Второй инструмент — это особый порядок регулирования «сделок с конфликтом интересов» [13, с. 537].

Д. Н. Авласко выделяет следующие особенности управления конфликтом интересов: «должны решаться через процедуру, а не через предоставление привилегий отдельным категориям субъектов корпоративных отношений» [16, с. 261]; «законодатель устанавливает "заградительные барьеры", направленные на минимизацию конфликта интересов между мажоритариями и миноритариями». По его мнению, необходимо учитывать, что «в связи с получением информации возникают конфликты интересов, перетекающие в корпоративные конфликты» [16, с. 264].

Д. К. Позмогов, говоря о многообразии управления конфликтом интересов, выделяет следующие основные варианты: «конфронтация, объявление на общем собрании о существующей проблеме с попыткой его открытого обсуждения; координация, так как затянувшийся конфликт между советом акционеров и руководством корпорации грозит общему благополучию всех участников конфликта. Этот вариант наиболее часто ведет к благополучному разрешению конфликта; интегративное решение проблемы, вариант, который удовлетворил бы все стороны разом» [18, с. 97].

Ряд российских авторов указывают на разнонаправленное влияние цифровизации на состояние корпоративных конфликтов, связанных с конфликтом интересов, а именно негативное влияние цифровизации, расширение потенциального состава участников корпоративных конфликтов, с одной стороны, и с другой — позитивное влияние цифровизации на предотвращение и разрешение корпоративных конфликтов. А. А. Маменкова указывает на то, что «активный переход к цифровизации усиливает роль и влияние внешних стейкхолдеров, особенно регуляторных органов и общественности, на корпоративное управление в целом и в контексте конфликтных ситуаций в частности» [22, С. 502]. И. А. Аренков, и Ю. А. Бичун также делают вывод о том, что «активный переход к цифровизации... усиливает роль и влияние внешних стейкхолдеров, особенно регуляторных органов и общественности (в частности, лидеров мнений), на корпоративное управление в целом и в контексте конфликтных ситуаций в частности» [23, с. 508].

П. А. Михненко, Т. А. Барчукова считают, что «появление цифровых технологий способствует устранению предпосылок появления ситуации конфликта интересов» [24, с. 287] посредством использования баз данных, содержащих сведения о сотрудниках.

Цифровизация внешней среды функционирования корпоративных структур и их внутренних бизнес-процессов оказывает влияние как на формирование условий и рисков конфликта интересов, так и на появление цифровых инструментов его предотвращения и урегулирования.

Резюмируя результаты исследования, авторы статьи отмечают следующее. Корпоративный конфликт интересов является условием для совершения противоправных, чаще всего имеющих коррупционную природу действий, но не их совершением, поэтому он может считаться как фазой, так и разновидностью корпоративного конфликта. Важнейшей характеристикой конфликта интересов является личная заинтересованность. Вид корпоративного конфликта, значимый для управления им, может варьироваться в зависимости от ряда признаков: субъекта, реализованности, вида ущерба, причин, степени осознанности, видов бизнес-процессов.

Управление корпоративным конфликтом интересов базируется на специфических принципах, связанных с его субъективной природой, определяемой психологическими, экономическими и организационными характеристиками взаимодействия человеческих индивидов в контуре корпоративной структуры.

Риски, на предотвращение и преодоление которых должно быть направлено предотвращение корпоративного конфликта интересов, могут быть правовыми, регуляторными, финансовыми и репутационными. Особым участником конфликта интересов, задействованным в реализации и предотвращении всех перечисленных видов рисков, является государство.

Инструменты управления корпоративным конфликтом интересов в основном используются сотрудниками компании, отвечающими за экономическую безопасность, в том числе в части комплаенс-контроля, а также представителями регуляторных органов. Инструменты, используемые для предотвращения и преодоления конфликта интересов, основываются на создании правового поля и запретительных мер, поскольку носят заградительный характер. Сами инструменты управления корпоративным конфликтом интересов, в зависимости от использующих их субъектов, могут быть внешними, если их использует государство или другие внешние участники конфликта, чьи интересы притесняются, и внутренними при применении представителями самой корпоративной структуры.

Цифровизация как актуальный процесс, протекающий во внешней и внутренней среде хозяйствования, оказывает разностороннее влияние на корпоративный конфликт интересов. Негативное влияние цифровизации заключается в увеличении вероятности неконтролируемого движения инсайдерской информации, в результате которого могут ущемляться интересы участников корпоративного конфликта интересов. Позитивное влияние цифровизации состоит в возможности использования цифровых инструментов для изучения конфликта интересов, определения его характеристик и оказании на него управляющего (сдерживающего) или преодолевающего воздействия. Значимость полученных результатов об особенностях корпоративного управления конфликтом интересов заключается в их полезности для теории и практики современного менеджмента.

Заключение

Корпоративный конфликт интересов является специфическим, малоизученным объектом управления в современной практике менеджмента, поэтому, вникая в его содержание и подбирая правильный вид управленческого воздействия, необходимо проявлять должную осмотрительность. Реагируя на управляющее воздействие со стороны государства и выбирая внутрикорпоративные инструменты управления, необходимо базироваться на знаниях о природе, разновидностях, рисках и особенностях управления корпоративным конфликтом интересов. При этом важно понимать, что полностью копировать законодательно закрепленные в отношении государственных служащих процедуры управления конфликтом интересов для участников корпоративных конфликтов интересов нецелесообразно. Эти инструменты нуждаются в серьезной адаптации с учетом особенностей конфликта интересов и возможностей по управлению ими в корпоративных структурах.

Авторы данной статьи внесли свой вклад в систематизацию и развитие научных знаний современного менеджмента о корпоративных конфликтах интересов, особенностях управления ими в современной цифровой среде. Особую практическую полезность результаты исследования имеют для комплаенс-контроля конфликта интересов, который охватывает спектр цифровых угроз и направлен на совершенствование корпоративного управления, кадровой работы и укрепления экономической безопасности корпоративной структуры. Ограничением представленного исследования является отсутствие демонстрации материалов о конфликте интересов конкретных корпоративных структур, обусловленное необходимостью предотвращения репутационного ущерба и нарушения коммерческой тайны. В качестве рекомендации по продолжению исследования авторы предлагают рассмотрение условий и проявлений, скрытых деструктивных межличностных внутригрупповых и межгрупповых конфликтов интересов в цифровой среде корпоративных структур. Выявленные особенности проявления корпоративного конфликта интересов в условиях цифровизации важны для разработки комплаенс-менеджерами результативных мер по их профилактике.

Список источников

1. Способы выявления и особенности расследования комплаенс-нарушений и корпоративного мошенничества (kept.ru). URL: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/02/ru-kept-compliance-survey-part-3.pdf?utm_referrer=

https://dzen.ru/media/id/6502c35083da7d6c65edf404/65f147afb493ef3ef7450c01&utm_source=Zen_Posts (дата обращения: 01.08.2024). URL: <https://spark-interfax.ru/features/realtions?ysclid=lzb4yuucj939827042> (дата обращения: 01.08.2024).

2. Проверка аффилированности (ссылок) онлайн-компаний // Поиск связей любых физических и юридических лиц в виде дерева в системе "СПАРК-Интерфакс" (spark-interfax.ru). URL: <https://spark-interfax.ru/features/realtions?ysclid=lzb4yuucj939827042/> (дата обращения: 01.08.2024).

3. Проверка на аффилированности юридических лиц — Контур.Фокус (kontur.ru). URL: <https://focus.kontur.ru/site/capabilities/poisk-svyazey?ysclid=lzb3sm6ugb183451121> (дата обращения: 01.08.2024).

4. Проверьте человека за 5 минут: по ФИО или паспорту. Проверка данных человека // Физчек (fizcheck.ru). URL: https://fizcheck.ru/?partner_id=fc78cde6-7f62-11ed-98ee-52540021e83f&utm_source=yan_starii&utm_medium=starii_poisk&utm_campaign=113111705&utm_content=16358802177&utm_term=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D1%86&yclid=234754866306351103 (дата обращения: 01.08.2024).

5. Пакет из 40 комплексных отчетов о физических лицах (iidx.ru). URL: <https://iidx.ru/uslugi/paket-otchetov/?yclid=7972753998658404351> (дата обращения: 01.08.2024).

6. Проверка физического лица (prima-inform.ru). URL: <https://proverkafl.prima-inform.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).

7. Число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами (единица, значение показателя за год) ЕМИСС (fedstat.ru). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31574> (дата обращения: 01.08.2024).

8. Число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке ЕМИСС (fedstat.ru). URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-threeaoneafiveasevenafive?ysclid=lzb9hxfat1737845024> (дата обращения: 01.08.2024).

9. Количество предварительно расследованных преступлений экономической направленности (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде ЕМИСС (fedstat.ru). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36219> (дата обращения: 01.08.2024).

10. Осипенко О. В. Феномен корпоративного конфликта: понятие, субъекты, интересы // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 5 (89). С. 99–115.

11. Левушкин А. Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12 (145). С. 168–174.

12. Каримов А. Я. От «конфликта интересов» к «корпоративному конфликту»: о содержании и взаимосвязи понятий // Современная наука: вопросы теории и практики: материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Вострецова. 2020. С. 84–92.

13. Абакумова Е. Б. Проблема конфликта интересов в корпоративных правоотношениях с участием единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 529–539.

14. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d02242ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/?ysclid=lzcf8q7oli341223953 (дата обращения: 01.08.2024).

15. Левушкин А. Н. Конфликт интересов в акционерных и корпоративных правоотношениях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3–2 (117). С. 133–139.

16. Авласко Д. Н. Юридикоправовое понятие и элементы конфликта интересов в корпоративном праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 260–264.

17. Мельников Н. К. Анализ и учет конфликта интересов в корпоративном управлении // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике : сб. науч. тр. круглого стола, посвящ. юбилейному году РГУ им. А.Н. Косыгина / под ред. А. В. Генераловой. 2020. С. 180–184.

18. Позмогов Д. К. Подходы к разрешению конфликта интересов в процессе корпоративного управления // Носферные знания и технологии: Труды Ульяновского научного центра: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Лазарев. Ульяновск, 2020. С. 95–99.

19. Дорожинская Е. А. Корпоративно-правовой аспект конфликта интересов при реализации статусов государственных и муниципальных служащих // Развитие территорий. 2021. № 2 (24). С. 111–117.

20. Хамидуллин Р. Р. К вопросу о конфликте интересов в акционерных обществах // Обществознание и социальная психология. 2023. № 7–5 (51). С. 27–31.

21. Astanin V.V. Corporate practices for managing conflict of interest in terms of esg standards // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Т. 15. № 12. С. 1787–1795.

22. Маменкова А. А. Конфликт интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении в современных условиях // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 5. С. 502–510.

23. Аренков И. А., Бичун Ю. А. Влияние цифровой экономики на управление стейкхолдерами // Управление бизнесом в цифровой экономике : сб. тез. докл. Третьей Междунар. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 297–302.

24. Михненко П. А., Барчукова Т. А. Анализ изменения содержания понятия «конфликт интересов» на муниципальной службе в условиях цифровизации управления // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сб. ст. 10-й Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 287–289.

25. Сопилко Н. Ю., Мясникова О. Ю. Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.

References

1. *Sposoby` vy`yavleniya i osobennosti rassledovaniya komplaens-narushenij i korporativnogo moshennichestva (kept.ru)* [Ways to identify and investigate compliance violations and corporate fraud (kept.ru)]. Available at: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/02/ru-kept-compliance-survey-part-3.pdf?utm_referrer=https://dzen.ru/media/id/6502c35083da7d6c65edf404/65f147afb493ef3ef7450c01&utm_source=Zen_Posts/ (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
2. *Proverka affilirovannosti (svyazej) kompanij onlajn | Poisk vzaimosvyazej lyuby`x fizicheskix i yuridicheskix licz v vide dereva v sisteme SPARK-Interfaks (spark-interfax.ru)* [Verification of affiliation (links) online companies | Search for relationships of any individuals and legal entities in the form of a tree in the SPARK-Interfax system (spark-interfax.ru)]. Available at: <https://spark-interfax.ru/features/realtions?ysclid=lzb4yuucj939827042/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
3. *Proverka na affilirovannosti y uridicheskix licz — Kontur.Focus (kontur.ru)* [Verification of the affiliation of legal entities is a contour.Focus (kontur.ru)]. Available at: <https://focus.kontur.ru/site/capabilities/poisk-svyazey?ysclid=lzb3sm6ugb183451121/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
4. *Prover`techelovekaza 5 minut: po FIO ilipasportu. Proverka danny`x cheloveka | Fizchek (fizcheck.ru)* [Check the person in 5 minutes: by name or passport. Verification of human | Physical data (fizcheck.ru)]. Available at: https://fizcheck.ru/?partner_id=fc78cde6-7f62-11ed-98ee-52540021e83f&utm_source=yan_starii&utm_medium=starii_poisk&utm_campaign=113111705&utm_content=16358802177&utm_term=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D1%86&yclid=234754866306351103/ (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
5. *Paketi z 40 kompleksny`x otchetov o fizicheskix liczax (iidx.ru)* [A package of 40 comprehensive reports on individuals (iidx.ru)]. Available at: <https://iidx.ru/uslugi/paket-otchetov/?yclid=7972753998658404351/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
6. *Proverka fizicheskogo licza (prima-inform.ru)* [Verification of an individual (prima-inform.ru)]. Available at: <https://proverkafl.prima-inform.ru/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
7. *Chislo del ob administrativny`x pravonarusheniyax, vzbuzhdenny`x dolzhnostny`mi liczami (edinicza, znachenie pokazatelya za god) EMISS (fedstat.ru)* [The number of cases of administrative offenses initiated by officials (unit, value of the indicator for the year) EMISS (fedstat.ru)]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/31574/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
8. *Chislo del ob administrativny`x pravonarusheniyax, rassmotrenny`x v ustanovlennom poryadke EMISS (fedstat.ru)* [The number of cases of administrative offenses considered in accordance with the established procedure by the EMISS (fedstat.ru)]. Available at: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-threearoneafiveasevenafive?ysclid=lzb9hxfat1737845024/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
9. *Kolichestvo predvaritel`no rassledovanny`x prestuplenij e`konomicheskoy napravlenosti (izchislanaxodivshixsya v proizvodstve ili zaregistrirrovanny`x v otchet nomperioide EMISS (fedstat.ru)* [The number of previously investigated crimes of an economic nature (from among those that were in production or registered in the reporting period of the EMISS (fedstat.ru)]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/36219/> (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
10. Osipenko O. V. The phenomenon of corporate conflict: concept, subjects, interests. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern Competition]. 2022. Vol. 16. No 5 (89). Pp. 99–115. (In Russ.)
11. Levushkin A. N. Conflict of interests between subjects of corporate legal relations in transactions with shares. *Aktual`nye problem rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2022. Vol. 17. No 12 (145). Pp. 168–174. (In Russ.)
12. Karimov A. Ya. From "conflict of interest" to "corporate conflict": on the content and interrelation of concepts. *Sovremennaya nauka: voprosy teorii i praktiki: materialy mezhdunar. (zaochnoj) nauch.-prakt. konf.* [Modern science: issues of theory and practice. Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference]. Ed. by A. I. Vostretsov. 2020. Pp. 84–92. (In Russ.)
13. Abakumova E. B. The problem of conflict of interests in corporate legal relations involving the sole executive body of a business company. *Rossiiskij zhurnal ekonomiki i prava* [Russian Journal of Economics and Law]. 2021. Vol. 15. No 3. Pp. 529–539. (In Russ.)
14. *"O protivodejstvii korruptcii : federal`nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 19.12.2023)* [On Combating Corruption : federal Law No 273-FZ of 12/25/2008 (as amended on 12/19/2023)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d02242ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/?ysclid=lzcf8q7oli341223953/ (accessed: 01.08.2024). (In Russ.)
15. Levushkin A. N. Conflict of interest in joint-stock and corporate legal relations. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel`skij zhurnal* [International Scientific Research Journal]. 2022. No 3–2 (117). Pp. 133–139. (In Russ.)

16. Avlasko D. N. Legal concept and elements of conflict of interest in corporate law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice]. 2023. No 10 (226). Pp. 260–264. (In Russ.)
17. Melnikov N. K. Analysis and consideration of conflicts of interest in corporate governance. *Analiticheskie instrumenty kommercheskih organizacij v innovacionnoj ekonomike : sb. nauch. tr. kruglogo stola, posvyashch. yubilejnomu godu RGU im. A. N. Kosygina* [Analytical tools of commercial organizations in the innovative economy : collection of scientific papers of the round table dedicated to the anniversary year of the Kosygin Russian State University]. Ed. by A. V. Generalova, 2020. Pp. 180–184. (In Russ.)
18. Pozmogov D. K. Approaches to resolving conflicts of interest in the corporate governance process. *Noosfernye znaniya i tekhnologii: Trudy Ul'yanovskogo nauchnogo centra : sb. nauch. tr.* [Proceedings of the Ulyanovsk Scientific Center "Noospheric knowledge and technologies". Collection of scientific papers]. Editor V. N. Lazarev. Ulyanovsk, 2020. Pp. 95–99. (In Russ.)
19. Dorozhinskaya E. A. Corporate and legal aspect of the conflict of interests in the implementation of the statuses of state and municipal employees. *Razvitieteritorij* [Development of territories]. 2021. No 2 (24). Pp. 111–117. (In Russ.)
20. Khamidullin R. R. On the issue of conflict of interests in joint-stock companies. *Obshchestvoznaniye i social'naya psikhologiya* [Social studies and social psychology]. 2023. No 7–5 (51). Pp. 27–31. (In Russ.)
21. Astanin V. V. Corporate practices for managing conflict of interest in terms of esg standards. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 15. No 12. Pp. 1787–1795.
22. Mamenkova A. A. Conflict of interests of stakeholders in corporate governance in modern conditions. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management]. 2022. Vol. 28. No 5. Pp. 502–510. (In Russ.)
23. Arenkov I. A., Bichun Yu. A. The impact of the digital economy on stakeholder management. *Upravlenie biznesom v cifrovoy ekonomike : sb. tez. dokl. Tre'tej Mezhdunar. konf.* [Business Management in the Digital economy: a collection of abstracts from the Third International Conference] St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, 2020. Pp. 297–302. (In Russ.)
24. Mikhnenko P. A., Barchukova T. A. Analysis of changes in the content of the concept of "conflict of interest" in the municipal service in the context of digitalization of management. *Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya : sb. st. 10-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them. Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference]. 2020. Pp. 287–289. (In Russ.)
25. Sopilko N. Yu., Myasnikova O. Yu. The main trends in the digital transformation of the economy of the EAEU states. *Voprosy regional'noj ekonomiki* [Regional economic issues]. 2021. № 2 (47). Pp. 207–213. (In Russ.)

Информация об авторах

Бондарчук Наталья Витальевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (Российская Федерация, 119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1.)

Спильниченко Владимир Кириллович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита, Российский государственный гуманитарный университет» (Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6)

Оганезова Нина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и корпоративного управления, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55).

Information about the authors

Natalia V. Bondarchuk, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, National Research Technological University "MISIS" (4, Leninsky Prospekt, Moscow, 119049, Russian Federation)

Vladimir K. Spilnichenko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Russian State University for the Humanities" (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation)

Nina A. Oganezova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Corporate Governance, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55, Oktyabrsky Ave., Syktyvkar, 167001, Komi Republic, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 08.08.2024

Одобрена после рецензирования: 08.08.2024

Принята к публикации: 16.09.2024

The article was submitted: 08.08.2024

Approved after reviewing: 08.08.2024

Accepted for publication: 16.09.2024